

ОБЩАЯ ПЕДАГОГИКА

Статья / Article

УДК / UDC 37(470) «19» : 159.953
DOI 10.35231/18186653_2021_4_168

Восстановление памяти: Альберт Петрович Пинкевич

Н. В. Седова¹, В. А. Седов²

*¹Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена,
Санкт-Петербург, Российская Федерация*

*²ГБОУ Гимназия № 227 Фрунзенского района,
Санкт-Петербург, Российская Федерация*

Введение. В истории педагогики происходит постепенное возрождение интереса к незаслуженно забытым именам известных в свое время педагогов. В статье раскрываются условия становления личности Альберта Петровича Пинкевича, видного деятеля отечественного образования, создателя нового типа учреждения для подготовки учителей, Третьего педагогического университета им. А.И. Герцена, ректором которого он работал, руководителя кафедры педагогики, первопроходца советской педагогической науки. Целью исследования стало восстановление и дополнение знаний о жизни и деятельности А.П. Пинкевича как одного из выдающихся педагогов начала XX в., внесшего вклад в развитие профессионального педагогического образования.

Материалы и методы. В исследовании использовались: исторический (хронологический: обоснование становления мировоззрения педагога), ретроспективно-исторический (анализ педагогического наследия), биографический (периоды профессиональной деятельности, определение роли в развитии отечественного образования) методы, анализ источников и историко-педагогической литературы. Материалами исследования послужили научные историко-педагогические источники: научные и творческие труды, документы.

Результаты исследования. На становление мировоззрения и формирование широкого кругозора педагога повлияли многонациональное окружение, развившее склонность к языкам, интерес к природе, естественным наукам, литературе, а также к

политике, философскому осмыслению жизни, предназначению человека. С преподавания в учительской семинарии, кадетском корпусе у А.П. Пинкевича формируется потребность в поиске путей совершенствования преподавания, позиция педагога-исследователя, которая в дальнейшем проявится в интересе к передовому отечественному и зарубежному опыту, отразится в трудах педагога. Управленческий талант организатора раскроется при работе в должности руководителя кафедры, вуза.

Обсуждение и выводы. Педагогическое наследие А.П. Пинкевича касается широкого круга вопросов общей педагогики и истории педагогики, дидактики и методики преподавания естествознания, подготовки педагогических кадров. Их изучение поможет не только понять взгляды российского и советского педагога, но и глубже осмыслить пути развития отечественной педагогической науки.

Ключевые слова: воспитание, образование, естественно-научное знание, социокультурная ситуация, отношение к революционной деятельности.

Для цитирования: Седова Н. В., Седов В. А. Восстановление памяти: Альберт Петрович Пинкевич // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. – 2021. – № 4. – С. 168–182. DOI 10.35231/18186653_2021_4_168

Memory recovery: Albert Petrovich Pinkevich

Nellya V. Sedova¹, Vladimir A. Sedov²

*¹Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen,
St. Petersburg, Russian Federation*

*²GBOU Gymnasium No 227 Frunzensky district,
Saint Petersburg, Russian Federation*

Introduction. In the history of pedagogy, there is a gradual revival of interest in the undeservedly forgotten names of famous teachers at the time. The article reveals the conditions for the formation of the personality of Albert Petrovich Pinkevich, a prominent figure in Russian education, the creator of a new type of institution for teacher training, the Third Pedagogical University named after A.I. Herzen, whose rector he worked as, the head of the Department of Pedagogy, a pioneer of Soviet pedagogical science. The aim of the study was to restore and supplement knowledge about the life and work of A.P. Pinkevich as one of the outstanding teachers of the early XX century, who contributed to the development of professional pedagogical education.

Materials and methods. The study used: historical (chronological: justification of the formation of the worldview of a teacher), retrospective-historical (analysis of pedagogical heritage), biographical (periods of professional activity, determining the role in the development of national education) methods, analysis of sources and historical and pedagogical literature. The research materials were scientific historical and pedagogical sources: scientific and creative works, documents.

Results. The formation of the worldview and the formation of a broad outlook of the teacher was influenced by the multinational environment, which developed a penchant for languages, an interest in nature, natural sciences, literature, as well as politics, philosophical understanding of life, the purpose of man. From teaching at the teachers' seminary, the cadet corps, A.P. Pinkevich develops the need to find ways to improve teaching, the position of a teacher-researcher, which will later manifest itself in an interest in advanced domestic and foreign experience, will be reflected in the works of the teacher. The managerial talent of the organizer will be revealed when working as the head of the department, university.

Discussion and conclusions. The pedagogical heritage of A.P. Pinkevich concerns a wide range of issues of general pedagogy and the history of pedagogy, didactics and methods of teaching natural science, training of pedagogical personnel. Their study will help not only to understand the views of the Russian and Soviet teacher, but also to understand more deeply the ways of development of Russian pedagogical science.

Key words: upbringing, education, natural science knowledge, sociocultural situation, attitude to revolutionary activity.

For citation: Sedova, N. V., Sedov, V. A. (2021) Vosstanovlenie pamyati: Al'bert Petrovich Pinkevich [Restoration of memory: Albert Petrovich Pinkevich]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A.S. Pushkina – Pushkin Leningrad State University Journal*. No 4. pp. 168–182. DOI 10.35231/18186653_2021_4_168 (In Russian).

Введение

Все события последующей жизни человека во многом определяются тем, что и как происходило с ним раньше. В молодости Альберта Петровича Пинкевича знало большое число людей, а потом его имя и идеи сознательно и целенаправленно предавались забвению. Связано это было с его неоднозначным отношением к революционной деятельности. В 1904–1905 гг. – он принимает активное участие в революционном движении казанских социал-демократов; в 1907 г, работавший в РСДРП (вместе с большевиками), примыкает к меньшевистскому направлению и позднее отходит от партийной работы. Особое значение имело событие 1917 г., когда А.П. Пинкевич стал сотрудником горьковской газеты «Новая жизнь», выступавшей против захвата большевиками власти.

Если вспомнить, что А. П. Пинкевич был близок к ученым-педологам, имел работы, содержащие педологические идеи, то понятно, что в 1936 г., когда педология была объявлена лженаукой, он был осужден и в 1937 г. расстрелян как «враг народа». Это и послужило забвению его имени.

Но шли годы, педагоги и историки стали восстанавливать память о А.П. Пинкевиче в своих публикациях, несмотря на цензурные требования.

Обзор литературы

Имя А.П. Пинкевича – выдающегося деятеля отечественного просвещения XX в. появляется в работах Т.Д. Корнейчука, Ф.Ф. Королева, Е.Н. Медынского, З.И. Равкина, М.Е. Главацкого, В.А. Мазура и др. Необыкновенно ярко и полно представлен материал о А.П. Пинкевиче в книге В. С. Волкова «Первый ректор Третьего педагогического университета в Петрограде. Страницы жизни Альберта Петровича Пинкевича» [2].

Особый интерес представляет биография Альберта Петровича, данная В.С. Волковым через произведения А. П. Пинкевича, каждое из которых отражает его интересы, мировоззрение, политические позиции, уровни и пределы его научных знаний. Художественные произведения А. П. Пинкевича, его рассказы от имени Адама Бельского, такие как «Плененная мысль», «Михаил» и др., появившиеся еще 1916 г., раскрывают его внутренний мир: симпатии и антипатии, сомнения и нравственные поиски, горькие переживания и радостные чувства. Причем сам А. П. Пинкевич говорит о себе: «и если читатель захочет прочесть мою книгу, пусть прочтет ее подряд. Начиная с первого рассказа. Он увидит, как менялся автор, как отражались в его рассказах те или другие изменения в общественной психологии. Некоторые рассказы и для автора имеют, так сказать интерес исторический: их писал другой человек и писал иначе, чем теперь пишет, но я им дал место в своей книге: к прошлому нет возврата, но часть души все-таки в нем...» [16, с. 2].

По рецензиям на книги (1915–1917гг.) в журналах «Современный мир», «Летопись» можно судить, что А. П. Пинкевич выделяет тех авторов, которых нужно читать, те знания, которые наиболее важны для той или иной группы читателей, особенно для учителей.

Материалы и методы

В исследовании использовались методы: исторический (хронологический: обоснование становления мировоззрения педагога), ретроспективно-исторический (анализ педагогического наследия), биографический (периоды профессиональной деятельности, определение роли в развитии отечественного образования), анализ источников и историко-педагогической литературы. Материалами исследования послужили научные историко-педагогические источники (научные труды, документы).

Результаты исследования

В исследовании были использованы следующие историко-географические рамки: д. Урунда, Уфа (Башкирия), Казань, Екатеринбург, Луганск, Вольск, Петроград, Москва.

Детские годы, проведенные в деревне Урунда, познакомили А. П. Пинкевича с жизнью татарской общины, обеспечили понимание простого народного языка и разговор на нем; любовь к природе, что определило выбор естественного отделения физико-математического факультета Казанского университета.

Итак, интернациональная семья, многонациональное окружение, природные способности, необходимое домашнее образование, позволившее поступить в Уфимскую классическую гимназию с четырьмя иностранными языками (два древних и два европейских), помогли ему стать полиглотом: он читал и говорил на многих языках, русским владел очень искусно, что позволило в дальнейшем создавать художественные и научные произведения. Учеба всегда нравилась А. П. Пинкевичу. Рано сформировался его интерес к естественным и общественным наукам. В то же время он стал интересоваться политическими вопросами, вступил в кружок гимназистов, чтобы получить ответы на сложные, волновавшие их вопросы: смысла жизни, общественного предназначения человека, оценки литературных типов, будущей практической деятельности.

Уфимская гимназия позволила получить академическую подготовку для Казанского университета и приобщила к обсуждению общественно-политических проблем. Через много лет о поступлении и обучении в университете А. П. Пинкевич – уже ректор Уральского университета, известный педагог – напишет в газете «Уральский рабочий»: «Университет слишком сильно действовал на душу юноши, только что вырвавшегося из душных стен старой средней школы. Он отвечал романтике юности и оставался в памяти на всю жизнь» [1].

Круг профессоров, под руководством которых А. П. Пинкевич приобретал знания, включал крупных ученых. Астрономию читал ректор университета Д.И. Дубяга, курс математики – декан факультета заслуженный ординарный профессор Ф.М. Суворов, курс ботаники – профессора Д.Э. Данишевский и А.Я. Горячкин. Много позже, используя опыт изуче-

ния и общения, позволили А.П. Пинкевичу обратиться к вопросу преемственности изучения естествознания в школе и вузе. Наставники увлекли его геологией, результаты изысканий он использовал в докладах на съездах естествоиспытателей.

К началу 1900 г. в студенческой среде сложилась традиция политического самоопределения. А. П. Пинкевич сделал свой выбор в пользу марксистов, работал в Казанской студенческой организации, отрицательно относился к Русско-японской войне, выступал с антивоенных, интернационалистических позиций, что было новым для общественно-политической жизни России. Будучи студентом, вступил в Уфимское землячество, был избран старостой курса.

В 1905–1906 гг. он работал в Луганске вместе с К. Е. Ворошиловым, Г.И. Левиным, Ю.П. Денике. Это время «тюремных университетов», которые, по воспоминаниям прошедших их, позволили прочитать много книг Пушкина, Лермонтова, Шевченко, Кольцова и др., обогатить друг друга знаниями, революционным опытом, что способствовало идейной закалке, воспитанию и самовоспитанию воли, дисциплины, чувству товарищества [3].

В возрасте 24 лет встал вопрос: «Что же делать дальше?». Надежды на победу революции и установление демократического строя не сбылись, перспективы революции – проблематичны, ... образование не закончено, профессии нет, ... карьера в качестве профессионального революционера не привлекала, но зато разрасталась страсть к сочинительству, да и исследовательская работа манила по-прежнему» [2, с. 82–83]. Поэтому в «Личном листке научного работника» в 1923 г. он так написал о своем членстве в партии: «с 1903 по 1908 – активная работа (РСДРП большевиков); по 1917 – связь без прямого участия» [2, с. 89].

В течение этих лет А. П. Пинкевич, создавший семью, обладавший необыкновенной энергией, увлеченно берется за множество дел: завершает учебу в университете, занимается журналистикой и беллетристикой, издательской деятельностью, работает в местных газетах, предпринимает несколько исследовательских геологических экскурсий в Самарскую губернию.

Еще до окончания Казанского университета его профессора А. А. Штукенберг, М. Э. Наинский, Б. К. Поленов предложили продолжать научную работу, но ему было отказано по политическим соображениям.

Остаться в университете не удалось, ему предложили выехать в г. Вольск Саратовской губернии в качестве преподавателя естествознания в кадетском корпусе и учительской семинарии. Кроме этого, он временно вел рубрики «Театр и музыка», а затем «Литературная хроника», в которых регулярно публиковались его заметки и рецензии, согласно которым было ясно, что автор внимательно следит за литературной жизнью России и воспринимает русскую культуру как национальное достояние.

«В публикациях А. П. Пинкевича хорошо просматривается личность автора – человека с активной гражданской позицией, своеобразного материалиста, просветителя, поборника реалистического искусства» [2, с. 98]. Чтобы вывести из глубокого идеологического и морального кризиса интеллигенцию после поражения революции 1905–1907 гг. в сборнике «Вехи» были предприняты попытки пересмотреть основы мировоззрения интеллигенции: явления богоискательства и богостроительства.

Рассматривая публикации А.П. Пинкевича этих лет с позиций главного дела его жизни, – содействие народному образованию – отметим, что уже 1908–1909 гг. у него возник интерес к педагогическим концепциям и появилась статья «Л. Толстой – педагог» (1908). Статья посвящалась опыту работы яснополянской школы, в которой Лев Николаевич стремился воплотить свои взгляды на обучение и воспитание крестьянских детей. Альберта Петровича беспокоило, что стали забывать опыт этой школы, а «школа эта, внушавшая удивление педагогам всего мира, дала пищу большой литературе, преимущественно иностранной» [11, с. 108].

Потребность к творчеству вела его к овладению методикой преподавания естествознания и писательскому труду. К преподаванию естествознания он приступил, когда система образования подверглась наступлению реакции. В начале XX в. он писал: «Полицейское наблюдение за преподаванием и жандармский сыск за учителями доводятся до виртуозности...» [10, с. 295]. Психологическое состояние педагога – состояние загнанного зайца.

Работая в земской учительской семинарии и кадетском корпусе, А. П. Пинкевич видел, что большинство педагогов делали акцент на заучивании материала, а кадеты ориентировались на изучение отдельных предметов. В учительской семинарии естествознание, химия, физика относятся к второстепенным предметам, а у кадетов были хорошо оборудованные кабинеты и обеспеченность учебниками.

Работа в различных заведениях ставила много сложных вопросов: недостаток элементарных знаний по естествознанию, хотя научная подготовка была блестящей. А. П. Пинкевич писал, что университет дал чистую науку, а надо было найти другой материал [12].

А. П. Пинкевич удачно определил цель своей работы: «он решил стать, как теперь бы сказали педагогом-исследователем, чтобы для учительских семинарий подготовить полный курс методики преподавания естествознания. Для этого обосновал на методологии естествознания – методику естествознания, собирал материалы (фотографии ландшафтов, образцы минералов для наглядных пособий и иллюстраций учебника по минералогии). В учебном пособии "Методика начального курса естествознания (природоведения)" он представил концепцию "первого толчка", чтобы при занятии естествознанием объяснить существование творца всего существующего» [9]. В этой же работе Альберт Петрович определил цели воспитания и обучения – всестороннее (физическое, умственное, нравственное) развитие личности учащегося и сообщение ему необходимых для самостоятельной деятельности в жизни знаний, умений и навыков [9].

Будучи молодым педагогом, он сформулировал задачи преподавания естествознания в общеобразовательной школе: выработать у учащегося понимание природы и культурной жизни человека, вооружить его знаниями о родной природе; формировать строгое и точное мышление и вообще способности к самостоятельной работе. Все это возможно, если учить детей наблюдать за природой, владеть методикой проведения экскурсий, знать опыт Л.Н. Толстого в Яснополянской школе. Все соображения нашли отражение в совместном переводе с С.П. Аржановым книги О. Шмейля «Очерки по методике естествознания» с немецкого языка. В соавторстве они подготовили и издали в двух частях «Учебник естествознания для учительских институтов и семинарий».

Установка Альберта Петровича на учебно-исследовательскую работу позволила ему издать книги: «Краткий учебник минералогии для кадетских корпусов и высших начальных училищ» (1914) [10] и «Методика начального курса естествознания (природоведения): пособие для воспитанников учительских институтов и семинарий и вообще для начинающих учителей» (СПб., 1914) [12].

Большое внимание на Альберта Петровича оказали рецензии, заметки, письма М. Горького. Особый урок получил он на свою позицию «никогого взаимодействия» по отношению между собою и средой города г. Вольска. Максим Горький считал, что позиция А. П. Пинкевича ошибочная и написал: «Но – ведь если личность пассивна – ее нет, она не существует. ...мы погибаем, главным образом, от страха погибнуть» [4, с. 182]. Очень четко осознал Пинкевич другую мысль А. М. Горького, что нельзя постоянно говорить людям о том, что они плохи. Кроме огромных недостатков, в людях живут маленькие достоинства, которые, по мнению Горького, иногда необходимо прикрасить, преувеличить, чтобы поднять их значение, расцветить красоту ростков добра, которые – будем верить – со временем раскроются пышно и ярко... – самое великое на земле. Эти слова А. М. Горького А. П. Пинкевич воспринял как завет любовно ухаживать за душой человека, за его сердцем и хотел, чтобы это стало достоянием других, особенно педагогов [2].

Большая часть статей и рецензий А. П. Пинкевича посвящена проблемам образования, его интересовали вопросы дошкольного воспитания. Особенно привлекали новейшие достижения, к которым относились изыскания Марии Монтессори. Очень интересно раскрывал труд своего коллеги по Фребелевским курсам, педагога Е.Н. Медынского [6], обращаясь к его работе «Внешкольное образование, его значение, организация и техника». В его статьях на педагогические темы дана широкая проблематика. Это работы о демократизации образования, внешкольном образовании, радикальном улучшении положения учителей. Вообще статистические данные, к которым обращался А.П. Пинкевич, свидетельствовали об их удручающем правовом положении, преследовании и изымательствах со стороны бюрократии. Он не идеализировал народных учителей, но сочувствовал и восхищался ими. «Однако, прежде чем обвинять его (учителя – авт.), пусть обвиняющие подумают о том, как живет он... И, может быть, тогда они удивятся, как сохраняет он живую и пытлившую душу, как он сохраняет в себе ту жажду знаний, которая в общем так характерна для него» [5].

Правдивые сведения А. П. Пинкевича о негативной организации образования вызвали раздражение властей, поэтому печатались в неполном объеме, с большими пробелами. Оценивая свою работу (в справочнике «Весь Петербург на 1917 год»), он считал, что надо работать для народной школы.

В февральскую революцию 1917 г. А. П. Пинкевич входит в политику, тесно связанную со сферой просвещения и становится крупным организатором, который работает по созданию третьего педагогического университета в Петербурге, привлекая А.М. Горького и Ф.И. Шляпина. Именно участие А. П. Пинкевича в общественно-политической деятельности стало для него отправной точкой в решении задач развития народного образования, определении перспектив просвещения.

В октябрьских перипетиях осени 1917 г. вместе с социал-демократами-интернационалистами А. П. Пинкевич боролся за консолидацию учительства для решения задач демократизации школы, за координацию работы по реформированию образования. Он подготовил ряд важных проектов, документ «О принципах единства школы, школьных ступенях и в отношении между общим и профессиональным образованием»; программы организации высшего педагогического заведения или особого педагогического факультета при университетах. Считал, что учительские институты, «занимая промежуточное положение между средними и высшими учебными заведениями, не удовлетворяют потребности народного образования в педагогических кадрах высшей квалификации» [7, с. 190]. Необходимо было срочно заниматься развитием интеллектуальных сил страны, содействовать подъему культуры как общенациональной задачи.

В этот период появилось много идей: дополнить существующую сеть образовательных и воспитательных учреждений новыми звеньями: детскими домами, общежитиями, домами юности и т.д.; содействовать развитию науки, внедрению результатов исследований в производство; распространять научные знания в широких народных массах.

В 1917 г. А. П. Пинкевич входит в члены городской управы – исполнительный орган городского самоуправления, поэтому прекращает работу в Тенишевском училище и в земской учительской школе. В дальнейшем он резко выступил против «вооруженного восстания, захвата большевиками власти» [2, с. 207]. Много и продуктивно работал по поручению объединенной социал-демократической партии в Новгородской организации, укреплял позиции интернационалистов, был избран членом Центрального комитета и получил задание – организовать при ЦК культурно-просветительную комиссию.

Время 1917–1918 гг. было трудным для определения А. П. Пинкевичем своего жизненного пути. Многие ученые, близко его знавшие, негативно относились к Октябрьской революции. «Россия стала на край гибели», – писал С.Ф. Ольденбургский [8]. Но были и те, кто признавал революцию: А. Блок, В. Брюсов и др., которые считали, что только бы человек научился любить свою работу – все остальное приложится.

В период резкой критики деятельности большевиков, интеллигенции, народа, которого представляли темной, озверелой, жадной, разнузданной массой, выбор своего пути сделать было непросто, – писал В. Полонский. А. П. Пинкевич, как и В. Полонский, считал, что интеллигенция должна быть с народом, решая задачи хозяйственного и культурного развития, помогая уменьшить число ошибок новой власти, но видел и саботаж интеллигенции.

Весной 1918 г. А. П. Пинкевич написал для себя форму сотрудничества с советской властью. А.В. Луначарский (нарком просвещения) и З.И. Лилино (нарком просвещения Союза коммунистов Северной области (СКСО)) предложили ему войти в состав экспертов СКСО при Наркомпросе. Совет экспертов готовил рекомендации для Наркомпроса, разрабатывал проекты реформирования отдельных звеньев образования, составлял программы для школ. А.П. Пинкевич был назначен заведующим отделом подготовки учителей.

Он всегда серьезно занимался учебной, научно-методической и публицистической деятельностью, внимательно следил за выходившей естественно-научной и методической литературой, но книгу Г. Кершенштейнера «Wesen» протудировал на немецком языке, обратив внимание на полезность введения автором понятия «естественнонаучный метод изучения естествознания». Интерес представляли и другие книги: В. И. Голикова «Методика естествознания в ее главнейших представлениях и истории развития в нашей общеобразовательной школе, средней и низшей»; К. П. Ягодовского «Уроки по естествознанию в начальной школе»; Б. Е. Райкова «Методика практических занятий по природоведению» и др.

Работая над новым вариантом книги «Методика начального курса естествоведения (природоведения)», А. П. Пинкевич, вслед за Г. Кершенштейнером, в основу преподавания положил естественно-научный метод, понимая его как определенный мыслительный процесс, который включает в себя наблюдение природы, выдвижение гипотезы и проверку ее

опытом. Представил он и другие методы учебной деятельности – лабораторный, экскурсии, раскрыл способы распределения материала, демонстрировал выбор материала для конкретных тем, ход подготовки к уроку, методику проведения внеклассных занятий.

Его интересовали не только вопросы преподавания естествознания, но и фундаментальные основы образования, прежде всего подготовка новых педагогических кадров для просвещения народа. А. П. Пинкевичу удалось решить многие из этих вопросов будучи ректором Третьего педагогического института в период с 1918 по 1923 гг. Под его руководством С.П. Аржанов, В.А. Десницкий, А.Е. Кудрявцев, Н.М. Соколов и др. разрабатывали и реализовывали три приоритетных направления: создание учебно-материальной базы, подбор профессорско-преподавательского состава, прием на учебу молодежи, принимавшей советскую власть.

Главные идеи нового вуза – подготовка будущего учителя для всех школ от первого до выпускного класса; обязательное сочетание общенаучной и психолого-педагогической подготовки; сотрудничество преподавателей, студентов, общественности и государственных учреждений. В 1920 г. А.П. Пинкевич был рекомендован руководителем кафедры педагогики. Создал крупные творческие работы: программу по педагогике на основе марксизма, обобщив собственный опыт чтения курса общей педагогики и осмыслив работы по педагогике П.Ф. Каптерева, П.П. Блонского и других деятелей просвещения; курс лекций «Основные проблемы современной школы» (1924) [13]; двухтомный труд «Педагогика» (1924–1925) [14; 15] и др.

Занимаясь вопросами истории отечественной педагогики, А.П. Пинкевич высоко оценил деятельность А. И. Герцена и его последователей – Н. А. Добролюбова, Д. И. Писарева в выдвигании гуманистических идей воспитания – только воспитание позволит установить новый порядок, оно должно опираться на прочную научную базу, необходимо развивать в ребенке сильную индивидуальность, а для достижения этой цели использовать влияние среды, в которой ребенок находится постоянно.

После командировки А.П. Пинкевича в США разрабатывались вопросы, решение которых способствовало выполнению задач индустриализации страны. Это вопросы по высшей школе:

- непрерывность производственного обучения студентов в течение всего срока пребывания во втузе;
- прохождение студентами стажировки на всех основных производственных должностях, от рабочего до инженера;
- обеспечение общенаучной и специальной подготовки студентов;
- идейно-политическое воспитание студентов-практикантов;

- постановка воспитания в школах запада;
- организация подготовки в США инженеров на основе «кооперативного плана», суть которого в соединении теоретической подготовки и производственной практики и др.

Труды А.П. Пинкевича вызвали интерес и признание за рубежом, что подтверждают их иностранные издания [17; 18].

Обсуждение и выводы

Наследие А.П. Пинкевича ценное, с ним надо знакомиться и серьезно изучать. Поворот, который он сделал в начале 20-х гг. XX в., перейдя от методики естествознания к проблемам общей педагогики, позволил ему войти в группу создателей советской педагогики. Для этого были все основания – богатый собственный опыт, глубокие знания теории, мировой педагогической мысли, огромное желание и умение решать задачи развития образования в СССР.

Список литературы

1. Бельский А. Студенческие воспоминания // Уральский рабочий. – 1921. – 7 января.
2. Волков В.С. Первый ректор Третьего педагогического института в Петрограде: Страницы жизни А.П. Пинкевича / под общ. ред. Г.А. Бордовского и В.А. Козырева. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2007. – 583 с.
3. Ворошилов К.Е. Рассказы о жизни (Воспоминания). – М.: Политиздат, 1968. – Кн.1. – 368 с.
4. Горький А. М. Письма в 24 томах / Письма, март 1911 – март 1912. – М.: Наука, 2002. Т. 9. – 703 с.
5. Новая жизнь. – Пг.: Петрогр. изд.: Обществ.-лит., соц.-дем. газ. 1917, № 47 (13(26) июня).
6. Медынский Е.Н. Внешкольное образование, его значение, организация и техника. – М.: Наука, 2016. – 327 с.
7. Отчет о деятельности Российской Академии наук за 1917 год. – П., 1917. с. 5.
8. Пинкевич А.П. Волжско-Камская речь. – 1908. – 6 сентября.
9. Пинкевич А.П. Краткий очерк истории педагогики. – М.: Работник просвещения, 1927. – 116 с.
10. Пинкевич А. П. Краткий учебник минералогии для кадетских корпусов и высших начальных училищ. – СПб.: Жизнь и знание, 1914. – 96 с.
11. Пинкевич А.П. Лекции по методике школьного естествознания: лекции, читанные на августовских курсах 1918 г. в Петербурге. – СПб., 1918. – 42 с.
12. Пинкевич А.П. Методика начального курса естествоведения (природоведения). СПб.: Тип. Безобразов и К, 1914. – 227 с.
13. Пинкевич А. П. Основные проблемы современной школы: Шесть лекций по педагогике. – Пг.: Прибой, 1924. – 109 с.
14. Пинкевич А. П. Педагогика. Т. 1. Теория воспитания. – М.: Работник просвещения, 1924. – 276 с.

15. Пинкевич А. П. Педагогика. Т. 2. Трудовая школа. – М.: Работник просвещения, 1925. – 233 с.
16. Рассказы // (Соч.) Адама Бельского (псевд.). – СПб.: Новь, 1910. – 247 с.
17. Pinkevich A. *Las Modernas Teorial Pedagogicas* / Ediciones Fuente Cultural. Mexico, 1941.
18. Pinkevich A. P. *The new education in the Soviet Republic*. – New York: The John Pay Company, 1929. – 403 p.

References

1. Bel'skij, A. (1921) *Studencheskie vospominaniya* [Student memories]. *Ural'skij rabochij – Ural worker*. 7 yanvary. (In Russian).
2. Volkov, V.S. (2007) *Pervyj rektor Tret'ego pedagogicheskogo instituta v Petrograde: Stranicy zhizni A.P. Pinkevicha* [First Rector of the Third Pedagogical Institute in Petrograd: Pages of the life of A.P. Pinkevich] / pod obshch. red. G.A. Bordovskogo i V.A. Kozyreva. Sankt Petersburg: Izdatel'stvo RGPU im. A.I. Gercena. (In Russian).
3. Voroshilov, K.E. (1968) *Rasskazy o zhizni (Vospominaniya)* [Life Stories (Memories)]. Moskva: Politizdat. Kn.1. (In Russian).
4. Gor'kij, A. M. (2002) *Pis'ma* [Letters]. Vol. 9. (In Russian).
5. *Novaya zhizn'* [A New Life]. 1917. 13(26) iyunya. (In Russian).
6. Medynskij, E.N. (2016) *Vneshkol'noe obrazovanie, ego znachenie, organizaciya i tekhnika* [Extracurricular education, its significance, organization and technology]. Moskva: Nauka. (In Russian).
7. *Otchet o deyatelnosti Rossijskoj Akademii nauk za 1917 god* [Report on the activities of the Russian Academy of Sciences for 1917]. P., 1917. (In Russian).
8. Pinkevich, A.P. (1908) *Volzhsko-Kamskaya rech'* [Volga-Kama speech]. 6 sentyabrya. (In Russian).
9. Pinkevich, A. P. (1914) *Kratkij uchebnik mineralogii dlya kadetskih korpusov i vysshih nachal'nyh uchilishch* [Short essay on the history of pedagogy]. Sankt Petersburg: Zhizn' i znanie. (In Russian).
10. Pinkevich, A. P. (1914) *Kratkij uchebnik mineralogii dlya kadetskih korpusov i vysshih nachal'nyh uchilishch* [A short textbook of mineralogy for cadet corps and higher primary schools]. Sankt Petersburg: Zhizn' i znanie. (In Russian).
11. Pinkevich, A.P. (1918) *Lekcii po metodike shkol'nogo estestvoznaniya: lekcii, chitanye na avgustovskih kursah 1918 g. v Peterburge* [Lectures on the methodology of school natural science: lectures given at the August courses of 1918 in St. Petersburg]. Sankt Petersburg. (In Russian).
12. Pinkevich, A.P. (1914) *Metodika nachal'nogo kursa estestvovedeniya (prirodovedeniya)* [Technique of an initial course of natural sciences (natural study)]. Sankt Petersburg: Tip. Bezobrazov i K. (In Russian).
13. Pinkevich, A. P. (1924) *Osnovnye problemy sovremennoj shkoly: Shest' lekcij po pedagogike* [Main problems of modern school: Six lectures on pedagogy]. Pg.: Priboj. (In Russian).
14. Pinkevich, A. P. (1924) *Pedagogika. T. 1. Teoriya vospitaniya* [Pedagogy. T. 1. Theory of upbringing]. Moskva: Rabotnik prosveshcheniya. (In Russian).
15. Pinkevich, A. P. (1925) *Pedagogika. T. 2. Trudovaya shkola* [Pedagogy. T. 2. Labor school]. Moskva: Rabotnik prosveshcheniya. (In Russian).
16. *Rasskazy* [Stories] / (Soch.) Adama Bel'skogo (pсевд.) (1910). Sankt Petersburg: Nov'. (In Russian).

17. Pinkevich, A. (1941) *Las Modernas Teorial Pedagogicas* / Ediciones Fuente Cultural. Mexico.

18. Pinkevich, A. P. (1929) *The new education in the Soviet Republic*. New York: The John Pay Company.

Вклад соавторов

Соавторство неделимое.

Co-authors' contribution

Co-authorship is indivisible.

Об авторах

Седова Нелля Владимировна, доктор педагогических наук, профессор, Российский государственный университет имени А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0003-2399-7942, e-mail: vladimir_sedov@hotmail.com

Седов Владимир Анатольевич, кандидат педагогических наук, директор, ГБОУ Гимназия № 227 Фрунзенского района Санкт-Петербурга, Российская Федерация, e-mail: vladimir_sedov@hotmail.com; e-mail: new_ural@mail.ru

About the authors

Nellya V. Sedova, Dr. Sci. (Ped.), Professor, A.I. Herzen Russian State University, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID ID: 0000-0003-2399-7942, e-mail: vladimir_sedov@hotmail.com

Vladimir A. Sedov, Cand. Sci. (Ped.), Director, GBOU Gymnasium No 227 Frunzensky district of St. Petersburg, Russian Federation, e-mail: vladimir_sedov@hotmail.com; e-mail: new_ural@mail.ru

Поступила в редакцию: 20.11.2021

Received: 20 November 2021

Принята к публикации: 29.11.2021

Accepted: 29 November 2021

Опубликована: 29.12.2021

Published: 29 December 2021